

Дворецкий кивнул, слегка повернув голову, обнажив седые виски:

— Господин специально отменил приём, чтобы провести время с молодым хозяином.

Он опустил глаза, уставившись на край своей одежды, словно о чём-то размышляя.

На следующее утро Юй Минлан вернулся в город А. Машина, организованная Юй Чжэнъянем, ждала его у входа в аэропорт и довезла до дома.

Усадьба семьи Юй находилась за городом, но не слишком далеко от центра. Место было идеальным, окружённое небольшим искусственным лесом, за которым была ещё одна преграда, похожая на контрольно-пропускной пункт.

Их машина проехала без препятствий. Дворецкий объяснил:

— В начале этого года господин выкупил землю вокруг. Молодой хозяин, наверное, что-то слышал об этом.

Юй Минлан ответил:

— Отец упоминал.

Он посмотрел на крышу, из которой торчали ветви, с закрученными узорами, тёмного цвета, местами потрескавшейся. На ней росли вьющиеся растения, хозяин не препятствовал их росту, что придавало дому одновременно строгость и художественность.

Вечером, когда начало темнеть, Юй Чжэнъянь действительно вернулся вовремя, покрытый дорожной пылью. Он передал дворецкому своё пальто и позвал:

— Минлан.

Юй Минлан, как и раньше, был послушным и покорным. Он дождался, пока отец сменит обувь, и они вместе отправились в кабинет.

Юй Чжэнъянь, стоя спиной к нему, упорядочивал книги и документы на полке:

— Хорошо, что вернулся.

Юй Минлан ответил:

— Угу.

В комнате раздавались только шорохи страниц, после чего снова воцарилась тишина. Мысли Юй Чжэнъяня унеслись в прошлое. Он вспомнил, как Юй Минлан был маленьким, тогда он мог ползать куда угодно, и однажды, когда никто не заметил, он забрался в кабинет. Тогда он лепетал и, держась за его брюки, называл его папой. Хотя дворецкий всегда поднимал его и уносил до того, как Юй Чжэнъянь успевал наклониться.

Но даже если бы дворецкий не пришёл, кто-то другой забрал бы этого маленького ребёнка.

Он бы его не взял, потому что это было не время. Тогда он работал, и даже если бы Су Цзюань была жива, она бы ему не помешала. Он бы не отвлёкся на ребёнка. Су Цзюань знала его, дворецкий знал его, почему же его сын не знает? Между самыми близкими людьми словно стояла железная стена. Он тихо вздохнул, проводя пальцами по острым краям страницы. Отец и сын становились всё дальше друг от друга, словно между ними была пропасть. Он, кажется, слышал от Ван Сипина, что это называется поколенческой пропастью.

Он повернулся и посмотрел на сына:

— Всё ещё злишься?

Юй Минлан улыбнулся:

— Дядя Гу сказал, что папа желает мне добра.

Его улыбка была похожа на улыбку матери, но она вызвала у Юй Чжэнъяня странное раздражение. Юй Минлан был прав, но он не хотел, чтобы он так отвечал. Он потёр переносицу и устало сказал:

— Наверное, мы слишком долго были врозь, и я чувствую, что мы стали далеки друг от друга.

Он вздохнул, но не стал продолжать:

— Минлан...

Юй Минлан смотрел на него, словно ожидая продолжения. Взгляд юноши казался чистым и безобидным, но он вызывал беспокойство. Когда он уже хотел продолжить, в дверь постучали. Дворецкий открыл её:

— Господин, еда готова.

Появление дворецкого немного разрядило обстановку. Юй Чжэнъянь положил вещи:

— Пойдём, поужинаем. Мы с тобой давно не ели вместе.

Да, в Мельбурне это было раз в год. В юности Юй Чжэнъянь всегда уходил рано и возвращался поздно, а иногда и вовсе не приходил. Юй Минлан даже не мог вспомнить, когда это началось. Он лишь помнил, что какое-то время Юй Чжэнъянь пытался быть хорошим отцом, но в конце концов вернулся к работе. Ведь в семье был только один сын, и этого было недостаточно, чтобы удержать его.

На следующий день Юй Минлан с дворецким отправились в новую школу. Директор настаивал на личной встрече. На его слегка полном лице была робкая улыбка. Он усадил Юй Минлана на чёрный кожаный диван, налил ему чаю. Мужчина средних лет боялся не угодить — ведь это был сын Юй Чжэнъяня, известного в городе А господина Юй.

Дворецкий сказал ему:

— Директор, просто обращайтесь с ним, как с обычным учеником.

Дворецкий, долгое время служивший в семье Юй, говорил с достоинством, которое внушало уважение. Директор смутился:

— Хорошо, хорошо.

На его лбу выступил тонкий слой пота. Дворецкий добавил:

— Господин сказал, что нужно обращаться с ним, как с обычным учеником. Не нужно уделять особого внимания, и не стоит сообщать об этом учителям.

Оказалось, это было указание господина Юй. Теперь он мог быть спокоен. Он боялся не угодить, ведь это был единственный сын Юй Чжэнъяня, и с ним нельзя было обращаться слишком небрежно. Хотя он и согласился, но всё же не мог расслабиться.

Директор обошёл стол, вытащил из стопки бумаг несколько документов и почтительно протянул их дворецкому:

— Это материалы, которые нужно получить для молодого хозяина, а также документы, которые нужно подать в финансовый отдел.

Дворецкий взял их и просмотрел:

— Хорошо.

Он сказал Юй Минлану:

— Молодой хозяин, подождите здесь, я скоро вернусь. Потом мы пойдём снимать мерки для школьной формы.

Дворецкий ушёл оформлять документы, а он остался один в кабинете. Директор с улыбкой стоял перед ним, явно нервничая. Они остались вдвоём, и атмосфера была неловкой.

Даже всегда спокойный Юй Минлан почувствовал неудобство. Взгляд этого мужчины, полный лести, был слишком очевиден. Он вдруг встал, и директор засуетился:

— Молодой хозяин?

Юй Минлан махнул рукой:

— Я подожду его снаружи, не беспокойтесь.

Он поправил воротник, глубоко вздохнул, открыл дверь и вышел в коридор.

Это была частная школа, известная в городе А. Он станет новым учеником в классе.

Дворецкий ушёл надолго, и он отправил сообщение:

[Я подожду тебя в машине.]

Вскоре дворецкий ответил:

[Хорошо.]

Он прислонился к стене, покрутил телефон в руке и положил его в карман брюк, собираясь вернуться в машину. Он стоял в углу, откуда был выход к воротам, но, только повернувшись, столкнулся с кем-то.

Юй Минлан, потирая руку, отступил на два шага. Тот, кто его ударил, был выше его, шёл с такой скоростью, что удар был сильным. Тот тоже вскрикнул, держа в руках стопку вещей, которые рассыпались по полу.

Этот крик заставил Юй Минлана замереть. Голос казался знакомым, но он не мог вспомнить,

где слышал его.

Тот парень, с которым он столкнулся, был в школьной форме. Он наклонился, и Юй Минлан увидел только его загорелую шею и короткие чёрные волосы. Всё это казалось знакомым.

— Извините, простите.

Парень поднял вещи с пола, держа их в руках. Его взгляд не был направлен на юношу, он нервно извинялся.

Юй Минлан перестал двигаться. Рука медленно опустилась. Парень поднял голову, и в его глазах мелькнуло восхищение, но он быстро это скрыл.

Он держал книги одной рукой, слегка смутившись:

— Извините.

Юй Минлан незаметно разглядывал его. Лицо парня было мужественным, с чёткими чертами, мышцы выглядели сильными. Его взгляд скользнул от ушей к шее, затем к воротнику. Под белой рубашкой скрывалось сильное тело, которое он видел, и воспоминание вызвало... сухость во рту.

Парень, видя, что он молчит, занервничал. Юй Минлан вдруг очнулся, слегка приоткрыв рот:

— А... ничего.

Он повернул глаза, улыбнулся и повторил:

— Ничего.

Парень улыбнулся:

— Хорошо, что ничего.

Он извиняюще кивнул и обошёл его. Когда они разошлись, рука парня, закатанная по локоть, слегка задела его. Даже через тонкую рубашку Юй Минлана он почувствовал, что кожа была тёплой и нежной.

Парень удалялся, а Юй Минлан стоял в углу и вдруг улыбнулся. Он покачал головой: мир действительно мал.

<http://bllate.org/book/15288/1350667>